

Историческая судьба морали драматична. Она возникает как искусственная, знаковая форма регуляции поведения. Создав ее, человечество стремится обрести более высокую и совершенную подлинность, но при этом часто вынуждено пользоваться фикциями.

Мораль разворачивается в коммуникации – целенаправленном обмене информацией между людьми. Передавая сообщения, люди пытаются влиять на поведение друг друга. Ментальную основу морали составляет свобода воли как способность действовать, руководствуясь символами, важнейшими из которых являются понятия добра и зла. Индивид может быть моральным существом, если он способен совершить поступок только потому, что этот поступок определяется как добро другими людьми и им самим.

Мораль не может существовать без символического, *пропозиционального* языка. Животные могут обмениваться эмоциями, но, не обладая языком, они не в состоянии передать информацию о том, что вызвало их гнев или удовлетворение, почему нежелательно совершенное действие и как его исправить. Поэтому поведенческие навыки, приобретаемые животными, не кумулятивны, а их кооперация и «реципрокный альтруизм» никогда не поднимаются на уровень морали. Дж. Мейнард Смит, Э. Шатмари, Л. Стеелс, К. Найт и другие правильно отмечают, что символический язык и нравственность как нормативная регуляция поведения формируются одновременно и вовлечены в коэволюцию. Их порождает потребность в координации совместной жизни и деятельности.

Мораль развивается в *диалоге* как особой форме вербальной коммуникации. Кооперация и социальная структура образуют ее фундамент. Совместные действия какой-то группы людей, направленные на достижение общей для них цели, требуют от каждого участника подчинения его усилий действиям других участников, обеспечения максимальной когерентности. Такая согласованность делает возможной «игру с ненулевой суммой». Через диалог мораль устанавливает для кооперации такие условия, при которых последняя не превра-

¹ Анатолий Петрович Скрипник — доктор философских наук, профессор кафедры философии и истории Саровского физико-технического института, филиала Национального исследовательского университета МИФИ. Автор книг «Категорический императив Иммануила Канта» (1978), «Моральное зло в истории этики и культуры» (1992).

щается в одностороннюю эксплуатацию. *Реципрокность*, взаимность – один из краеугольных камней морали.

Другим краеугольным камнем является стремление к *совершенствованию*, которое вырастает из соперничества за жизненные ресурсы. Элементарной формой его реализации становится иерархическая ранговая структура. Доступ к ограниченным ресурсам определяется в ней степенью совершенства, например, уровнем активности или агрессивности. Опираясь на реципрокность, мораль связывает людей друг с другом, поддерживает монолитное социальное целое. Опираясь на стремление к совершенствованию, она производит внутри этого целого дифференциацию по рангам. И так во всех культурах без исключения. Если акцент смещается в сторону солидарности, то общество становится более эгалитарным и менее динамичным; если в сторону совершенствования – более дифференцированным и динамичным.

Фиктивность в морали обусловлена смешением соперничества и сотрудничества. Первое принимается и выдается за второе. Под видом сотрудничества одни люди используют других как средство для достижения собственных целей. Определенная доля лицемерия – обмана и самообмана – присутствует в морали как родимое пятно. Она старается, но не может избавиться от него.

Первоначально мораль формируется внутри группы, в отношениях между «своими», а на «чужих» распространяется постепенно, реализуя собственный потенциал. Межгрупповые взаимодействия сначала оказывают на нее только косвенное влияние: чем выше интенсивность межгрупповой вражды, тем острее потребность в сплочении группы. Со временем регулятивные средства, предоставляемые моралью, ведут к перемещению грани между «своими» и «чужими». Те, кто отказывается подчиняться ее требованиям, вызывают негативное отношение и переводятся в разряд «чужих»; а «чужие», которые изъявляют готовность к сотрудничеству, оцениваются положительно.

Базовой моральной операцией является оценка действий другого человека, их осуждение или одобрение. Сначала такая оценка выражается в непосредственном переживании, позднее благодаря символическому языку подчиняется рациональным критериям. Характерной особенностью моральной оценки является ее *рекурсивность*. Уже использованная операция вновь применяется к полученным результатам. Первичная оценка подвергается повторному оцениванию: «Справедливо ли я осуждаю этого человека?». Рекурсия может распространиться и на вторичную оценку: «Истинно ли мое понятие справедливо».

сти?». Дальнейшее рекурсивное движение поднимает вопрос о том, что есть истина, и здесь мораль уже превращается в нравственную философию.

Загадка появления морали, как мне кажется, связана с вопросом о причинах и движущих силах этой рекурсивности: что побуждает человека не останавливаться на произведенной оценке, а двигаться дальше к выяснению ее оснований. По всей вероятности, причина здесь в двойственности критериев, по которым производится оценка и формируются понятия добра и зла вообще. В основе первичной оценки лежит индивидуальная приспособленность, но эта оценка вызывает *ответ* со стороны других. Происходит столкновение различных точек зрения, которое побуждает пересматривать собственную оценку: оправдывать или корректировать ее. Вырабатывается способность видеть ситуацию с «высоты птичьего полета», понимать ее объективное значение. В результате возникает компромисс – соглашение, достигаемое на основе взаимных уступок. Это встречное движение является главным источником моральных норм, которые одновременно и общезначимы, и условны.

Драматическая судьба морали заключается в том, что ее рекурсивность нескончаема. Мораль стремится устранить собственную фиктивность, но не может добиться этого. В некоторых ситуациях обоснование морального выбора не может быть завершено вообще. Абсолютно непротиворечивая система моральных норм невозможна. Мораль нацелена на то, чтобы сделать все человечество единой семьей, но она вынуждена наказывать тех, кто противится ее усилиям. Наказывая и вознаграждая, она делит людей на добрых и злых и тем самым подрывает надежду на всеобщее единение. Отказ от негативного санкционирования ведет к стиранию грани между добром и злом.

С одной стороны, мораль отстаивает абсолютность, безусловность и незыблемость своих норм; а с другой – вынуждена сохранять связь с социальной действительностью. С одного фланга ей угрожает *отпортунизм* – тактика подсчета выгод и потерь в каждой конкретной ситуации; с противоположного фланга – *догматизм* как преданность отжившим свой век принципам.

Мораль прокладывает свой собственный маршрут между Сциллой и Харибдой. От твердолобого догматизма она защищается развитием эмпатии, способности чувствовать и понимать внутренний мир другого человека, его позиции и интересы; от прагматического оппортунизма – развитием совести и чувства собственного достоинства. Ее плавание не имеет конца и не становится ни бо-

лее легким, ни более безопасным. Но благодаря морали люди совершенствуются: делаются чувствительнее, дальновиднее, мудрее.

Anatoliy Skripnik¹

Defining morality and establishing its boundaries is one of the most important tasks set before ethics. However, it is greatly complicated by morality's tendency to cross its own boundaries time and again.

The historical fate of morality is quite dramatic. It came into existence as an artificial symbol-based form of regulating human behaviour. Having created it, humanity is trying to reach a higher and more perfect level of authenticity, yet often has to resort to phantoms.

Morality unfolds in communication, which is a purposeful exchange of information between human beings. By communicating with each other, people are trying to influence each other's behaviour. The mental basis of morality is freedom of will as freedom of acting on symbols, the most important of them being the notions of good and evil. An individual can only be a moral entity if he or she is capable of taking an action for the sole reason that this action is defined as good by other people as well as the individual in question.

Morality cannot exist without symbolic, or *propositional* language. Animals may exchange emotion but, lacking language, they are incapable of transmitting information about the cause of their pleasure or ire, or why a given action is undesirable and how that might be repaired. Therefore, the behavioural skills acquired by animals are not cumulative, and their cooperation and "reciprocal altruism" never rise to the level of morality.

John Maynard Smith, Eörs Szathmáry, Luc Steels, Chris Knight et al are correct to point out that symbolic language and morality as a means of normative regulation of human behaviour coevolve simultaneously. They result from the necessity of coordinating social life and activity.

Morality evolves in a *dialogue* as a specific form of verbal communication. Cooperation and social structure form its foundation. Cooperative actions of a certain group of people aimed at achieving a common goal require each participant

¹ Anatoliy Skripnik — Doctor of Philosophy, Professor, Department of Philosophy and History, Sarov State Institute of Physics and Technology (National Nuclear Research University, MEPhI), author of such books as "The Categorical Imperative of Immanuel Kant" (1978), "Moral Evil in the History of Ethics and Culture" (1992).